

Две премьеры

налиста и чутым тонкого психолога распутив в Ет Эйслер — Борисов

У зрителя, побывавшего на двух последних премьерах облдрамтеатра — «Свадебное путешествие» и «Тень свастик», может создаться впечатление, что он смотрел спектакли в двух театрах, диаметрально противоположных по их идейно-художественной направленности, творческим возможностям. Если спектакль «Тень свастик» можно и должно отнести к числу спектаклей, входящих в его актив, то «Свадебное путешествие», к сожалению, является безнадежным пассивом театра. Ценитель театрального искусства, мало искушенный в тонкостях театральной «кухни», может быть, объяснит этот контраст между двумя спектаклями качеством состава исполнителей, но причина неудача «Свадебного путешествия» заключается, конечно, не в этом. «Корень зла» в том, что пьеса «Свадебное путешествие» плохая в идейно-художественном отношении, беспомощна драматургически.

Сценическая жизнь этой пустынной комедийки, как ни странно, довольно продолжительна. Появилась она еще в 1939 году; в годы Великой Отечественной войны она (вопреки закономерно) исчезла с театрального горизонта и вновь выплыла на свет, чуть-чуть подправленная и подкрасшенная, в первые послевоенные годы.

Почему же руководство театра, его художественный совет находят возможным показывать зрителю пошлый спектакль, в котором постоянно показаны молодые представители советской науки, студенты, молодые специалисты? Почему изображать эти фальшивые образы, зачастую с густым налетом дешевой клоунады, вынуждены, вопреки своим художественным убеждениям, талантливые и просто способные актеры, а режиссер — изощряться в различных придумываниях?

Разумеется, не все пьесы являются равноценными по качеству в репертуаре любого театра, но для того, чтобы получился спектакль, необходимо наличие пьесы, отвечающей обязательным требованиям законов драматургии и обладающей художественными признаками. Поэтому ни игра талантливых Качиной, ни опыт засл. арт. Скарлато, ни добросовестные усилия артистов Степина, Лашкова, Венгеровой и всех остальных участников спектакля вместе с режиссером не смогли «выручить» пьесу Дыховничного. Спектакль «Свадебное путешествие» неинтересен, бессодержателен, не радует он зрителя, не делает чести театру.

Драма «Тень свастик», написанная прогрессивным английским драматургом Леонардом Пеком, является волнующим своей актуальностью произведением.

Стержнем сюжета пьесы служит убийство видного руководителя фашистской военной организации «Свободный корпус» Генриха Хартмана, сына почтенного врача, и поиски и разоблачение убийцы инспектором уголовного полиции Эйслером. Детектив на первый взгляд сюжет разворачивается в напряженную психологическую драму с актуальным политическим содержанием. Действие пьесы происходит в течение одного дня и развивается с нарастающей стремительностью. Экспозиция в пьесе отсутствует, вопрос: «кто убийца?» возникает в первых же фразах персонажей пьесы, нить запутанного клубка разматывается стремительно и напряженно. Все действия пьесы происходят в одной комнате в присутствии одних и тех же действующих лиц и, в сущности говоря, если бы не были необходимы короткие перерывы для отдыха актеров, спектакль можно было бы играть без антрактов. Все эти необыкновенно удачные драматургические приемы, использованные автором в композиции пьесы, глубокая психологическая насыщенность являлись объективное выражение в великолепном по своей архитектонике и исполнению спектакле облдрамтеатра.

Спектакль «Тень свастик», показанный на днях облдрамтеатром, за-

служивает пристального и глубокого внимания.

И что нужно отнести к особенно положительным качествам спектакля — это, в первую очередь, не говоря пока об отдельных исполнителях, его исключительную ансамблевость: все исполнители живут одной большой сценической жизнью, отлично понимают свои творческие задачи, тонко разбираются во взаимоотношениях воплощаемых ими образов и поэтому безраздельно овладевают вниманием и чувствами зрителя. Когда говорят о спектакле хорошего ансамбля, это значит, что и участники его все хороши, и поэтому бывает трудно оценивать игру каждого из них в отдельности. Но было бы несправедливым обойти молчанием ряд больших творческих удач актеров, играющих в нем.

Мастерски, острым броском начинает роль и спектакль Ю. Н. Николаев. Еще не зная пьесы и ее героев, сразу угадываешь во внешне воплощенном облике Франца Хартмана, в его злобных истерических выкриках, в воровато-трусливых движениях отвратительные черты молодого финишского головореза. Несколько небольших сцен в первой картине и одна в последнем акте — весь объем роли, но тем не менее образ создан четко и ярко.

Очень удачливая фигура доктора Хартмана, типичного немецкого интеллигентного обывателя времен «добротой старой Германии», запуганного в своих политических убеждениях. С одной стороны, Хартман отрицательно относится к фашизму и на этой почве даже начинает ненавидеть своих сыновей-фашистов; с другой — он признает необходимость существования гестапо. Роль Хартмана в пьесе не из легких, но М. Г. Юрьев играет ее с большой мерой мастерства.

Еще более сложен двудвикий образ Людвиг Бюхнера — шпиона, предателя и убийцы, скрывающийся под благодушной и вкрадчивой маской честного, благонамеренного немца и другого друга и родственника семьи Хартмана. Разоблачение его в конце спектакля является неожиданностью для зрителя, а это и составляет главную задачу исполнителя, с которой отлично, как и со всей ролью в целом, справился артист А. Заславский.

Нельзя не упомянуть об одном очень существенном положительном качестве спектакля: режиссеру С. К. Шпанову и коллективу удалось удивительно верно найти и сохранить и в образах, и в звучании всего спектакля специфически характерный «немецкий» колорит; это чувствуется и в чертах лиц, и в костюмах, и в манере двигаться и говорить. И первой среди равных в этом случае является Ф. Е. Горская, чье умное и тонкое мастерство радует в каждой ее роли.

Исключительно сложным должно быть положение актрисы, играющей роль Вики. Минимальное количество текста, построенного на коротких фразах и репликах при большой внутренней насыщенности и крайне напряженной ситуации, и при этом почти непрерывное пребывание на сцене ставят большие трудности перед исполнительницей роли. С. П. Талалаева играет превосходно: и внутренний и внешний рисунки роли сделаны мастерски, психологическая наполненность пауз у Талалаевой передается в зрительный зал почти физически осязанию. Редкий случай подлинного успеха в роли ведущего лирика!

Центр тяжести пьесы — в Эйслере, следовательно, в спектакле — в Борисове. С момента появления на сцене Эйслера — Борисова и до конца спектакля создается впечатление, что слушаешь и видишь какой-то своеобразный оркестр, в котором актеры, играющие спектакль, — музыканты, а один из них — Эйслер — Борисов — дирижер, у которого устоялся полный творческий контакт со своим «оркестром». Все действие пьесы по существу состоит в допросе следователем Эйслером семи человек, подозреваемых в убийстве Генриха Хартмана. Пока все они свидетели, но кто-то один из них непременно убийца.

С блестящим мастерством крими-

нит преступлений. Его допрос свидетелей, упорно сопротивляющихся и старающихся ускользнуть от прямых и правдивых ответов, многогранное и яркое мастерство Борисова выявлено в этом спектакле в новом качестве — в умении найти множество тончайших оттенков выразительных средств, без помощи которых труднейшим материалом роли овладеть было бы невозможно.

Нельзя не отметить одну волнующую деталь, придающую Борисовым в качестве так называемого «высшего приспособления» — игру с трубкой. Борисов — Эйслер ни на минуту не выпускает ее из рук, но какой удивительной сценической жизнью живет вместе с актером эта трубка! Она как баланс в руке эквилибриста, помогающий все время сохранять равновесие, и как барометр, показывающий малейшее изменение атмосферного давления, помогает актеру оставаться в состоянии творческого равновесия, а зрителю — воспринимать всю сложную гамму его чувств и мыслей. Но хотелось бы, чтобы Борисов довел замечательную игру с трубкой до конца: на протяжении всего спектакля он то вытирает ее платком, то прощипывает, то набивает табачком, но ни разу не зажигает. А почему-то ждешь, что в момент развязки — разоблачения преступника — трубка должна загореться, как должно, по утверждению А. П. Чехова, обязательно выстрелить в последнем акте ружье, висящее на стене в первом акте. Роль Эйслера — большая, ценная и интересная работа Б. А. Борисова.

Помощница Эйслера — Майявергейма — играет В. П. Шмитыков. Артист сумел найти в эпизодической роли интересные, характерные, несколько карикатурные внешние и внутренние черты типичного ревностного и туловатого полицейского служаки.

Большим сценическим тактом и обаянием обладает арт. А. И. Лавров. Роль майора Бресслера в пьесе отведено скромное место и, собственно говоря, значительной в ней является одна сцена допроса. Но Бресслер очень долгое время находится на сцене, не произнося ни одного слова, и все же, благодаря весьма ценной у актера способности сценического общения с партнерами, си ни на минуту не выходит из поля зрения и внимания присутствующих на спектакле. А если сам по себе образ офицера американских оккупационных войск мыслится нам несколько иным, чем он выписан английским драматургом, актер в этом неповинен.

Общезвестно, что персонажи пьес много говорящие, но мало действующие неубедительны, в особенности персонажи героического, революционного плана, ибо герои и революционеры прежде всего люди действия. В пьесе «Тень свастик» роль антифашиста Карла многословна, но бездействена. Советский зритель знаком с галереей революционных образов, созданных нашей драматургией, насыщенных такой действительной силой и жизненной мощью, что образ Карла кажется ему бледным и невыразительным. Преодолеет его драматургическую неполноценность не удалось исполнителю этой роли засл. арт. М. Алешуев при наличии всех его положительных актерских данных. Искусственная пафосность и декларативный характер роли Карла послужили причиной неудачного финала пьесы, а финал спектакля прозвучал как-то неожиданно наивно и плакатно, чем-то напоминая собою концовку выступлений былой «Синей блузы». Но здесь уже можно предельно претензию к режиссеру, создавшему в целом хороший спектакль, но досадно не продумавшему до конца его сценическое завершение. Театру нужно возможно скорее внести в финал спектакля необходимые коррективы.

Спектакль «Тень свастик» следует признать ценным достижением театра, и можно не сомневаться, что он будет пользоваться заслуженным вниманием зрителя.

С. ПРОНСКИЙ.